

Въ „Волгарѣ“ напечатано противъ меня довольно странное письмо, подписанное „Одинъ изъ „привычныхъ“ посѣтителей городского театра“.

Отмѣчая постановку Народнымъ домомъ новой пьесы Горькаго, я упомянулъ, что городской театръ отставалъ отъ него въ постановкѣ новинокъ, обращающихъ на себя вниманіе на столичныхъ сценахъ.

Не отрицалъ я, что ставитъ новинки и городской театръ, онъ даже больше ихъ поставилъ, но менѣе обращающія на себя вниманіе.

Отсталъ онъ въ постановкѣ „Гаудеамусъ“, „Мирры Эфросъ“, „Тайфуна“ (который еще собирается ставить), „Вѣдьмы“ и „Вассы Желѣзновой“, о которыхъ пока и не думалъ.

Изъ этого я сдѣлалъ выводъ о меньшей пока подвижности городского театра, и только; но авторъ письма въ „Волгарѣ“ говорить:

„Вѣдь если городская антреприза плоха, то должны быть указаны факты для совершенно яснаго и открытаго порицанія. Маскированныя же нападки изъ-подъ тишка создаютъ какое-то смутное непріятное впечатлѣніе, ничего не объясняютъ, а на антрепризу набрасываютъ тѣнь“.

Полноте, г. привычный посѣтитель, я говорилъ то, что и желалъ сказать, и вовсе не имѣлъ въ виду говорить, что „антреприза плоха“. И говорить что-либо „изъ подъ тишка“ мнѣ нѣтъ никакого основанія.

Вы, очевидно, слишкомъ субъективно, слишкомъ лично поняли то, что я писалъ. Недаромъ же вы „привычный посѣтитель“.

Опять-таки я вовсе не говорилъ о томъ, слѣдовало или не слѣдовало Народному дому ставить новую пьесу Горькаго, но находить вполне естественнымъ, что онъ посѣщилъ ее поставить.

И если пьеса Горькаго слаба, то вѣдь не до такой же степени, чтобы ее не слѣдовало ставить. Да и исполненіе было не сплошь слабое.

Притомъ развѣ ставятся только сильныя, первоклассныя пьесы? Такихъ много вѣдь и не соберешь.

И думаю, напр., что „Убой“ вовсе не такая пьеса, чтобы, отвергнувъ „Вассу Желѣзнову“, нужно было ставить его.

Керо.